

**Апсида, деамбулаторий, капеллы: пространство восточной части собора в
позднюю готику**

Научный руководитель – Расторгуев Алексей Леонидович

Позднякова Марина Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: marinapozd24@gmail.com

Из всех стадий развития готической архитектуры поздняя готика является наименее изученной. И начинать историю этой архитектуры следует, как и историю любой другой архитектуры, с анализа изменений планировочных и пространственных решений, на которые поздняя готика оказывается невероятно щедрой. Хотя раз найденный план долгое время считался столь удобным и удачным, что от Реймса (1210-е-1240-е гг.) до Сен-Маглу в Руане (1430-е гг.) никаких существенных изменений он не претерпевал. План этот представляет собой базилику с трансептом, восточный конец которой включает в себя три элемента: апсиду, деамбулаторий и венец капелл. Но стремление к единым, универсальным решениям остается в лучистой готике, где все соборы выполнены чуть ли не по одному и тому же плану. Позднюю готику, напротив, в ее стремлении к разнообразию и индивидуальности каждого памятника, а также в ситуации повышенного интереса к пространственным эффектам, такое планировочное решение перестает устраивать, и она идет по пути активных изменений восточного конца.

В формате доклада мы не можем говорить обо всех известных нам модификациях восточного конца, нас будет интересовать лишь ряд проблем, присущих одной группе памятников: речь идет о церквях Сен-Жан в Кане (с 1434 г.), Сен-Пьер в Кутансе (конец XV в.) и Сен-Жерве-Сен-Проте в Фалез (1417, конец XV в.). Общее у них строение апсид: в каждом случае они состоят лишь из трех граней (четыре колонны и три интерколумния между ними). Общее у них и «заалтарное» пространство, которое плохо поддается определению. Раньше боковые нефы образовывали деамбулаторий вокруг апсиды, а венец капелл являлся логичным продолжением боковых капелл. Теперь деамбулатория как пространственной единицы, как череды трапециевидных травей, каждая из которых соответствует грани апсиды, как переходного элемента между апсидой и капеллой, больше не существует - в наших церквях на каждую из трех граней апсиды приходится большая шестиугольная капелла. Но и капеллами они не являются в прежнем смысле слова, потому что капелла - это изолированная, замкнутая единица пространства, здесь же промежуточные стены между капеллами отсутствуют - остаются лишь внешние стены, своего рода мембрана. Таким образом, пространство всех трех капелл становится цельным, а вокруг апсиды возможен обход. Очевидно, что возникает пространство, которое, с одной стороны, нельзя отнести к прежним составляющим (деамбулаторию и капеллам), с другой стороны, оно является гибридом первого и второго, и его нельзя рассматривать изолированно от его предшественников.

Эта ситуация не относится к категории случайностей или странностей - она свидетельствует об очень сложных процессах, важных для всей поздней готики. Например, об интересе к невозможным ранее ракурсам, о поиске новых светотеневых эффектов. О сбивании,

а иногда и отказе от иерархии пространства. Наконец, об изменении форм существования основных элементов восточного конца, который начинает в этом виде складываться еще в романское время - в эпоху паломнических базилик - с середины XI века. Поскольку эти вопросы никогда не освещались в известной нам литературе, мы считаем рассмотрение данной проблемы важным для изучения всей готической архитектуры.

Источники и литература

- 1) Bayle M. L'architecture normande au Moyen Age. Caen: Presses Universitaires de Caen, 2001.
- 2) Frankl P. Gothic Architecture. Revised by Paul Crossley. New Haven and London: Yale University Press, 2000
- 3) Sanfaçon R. L'architecture flamboyante en France. Quebec: Les Press de l'Universite Laval, 1971